

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

Москва

17 от 20 ДЕК 1934

Газета №

КОНЦЕРТ АЛЬБЕРТА КОУТСА

Есть художники, в разговоре о которых особенно стремишься избежать будничных слов, тривиальных определений, по отношению к которым хочется, чтобы речь звучала так же приподнято, так же празднично, как звучит их искусство. В круг таких художников смело можно включить замечательного дирижера **Альберта Коутса**.

Если не считать лядовских миниатюр для оркестра («Народные песни» и «Кикимора»), давно лежавших под спудом симфонического репертуара, Альберт Коутс выступил вчера впервые после долгого перерыва перед московской аудиторией с хорошо известной нашему слушателю программой (все первое отделение было посвящено «Шехерезаде» Римского-Корсакова).

В руках артиста, владеющего секретом какой-то вечной новизны и свежести, затрепанная по симфоническим эстрадам восточная поэма, порядком приевшаяся и слушателям, и исполнителям, засверкала вчера такими ослепительными красками, словно это яркое декоративное полотно только сию минуту вышло из под кисти художника.

Альберт Коутс очень любим у нас в СССР. Эта симпатия вполне оправдана и заслужена. Его искусство — полнокровное и жизнерадостное — естественно по сердцу советскому слушателю. Предельная, почти скульптурная выразительность дирижерского жеста делает это искусство доступным самой неискушенной аудитории. Глядя на Коутса, кажется, что его мог понять и глухой, настолько ясны его художественные намерения...

Маленькое замечание по поводу предстоящих программ. На госфильмовских афишах значатся шесть выступлений Коутса в Москве. В силу каких-то организационных обстоятельств предполагавшееся исполнение Коутсом в двух концертах симфонии **Франка** и целого ряда **вагнеровских** отрывков было отменено. Таким образом из шести выступлений Коутса четыре будут посвящены одинаковой программе (с «Шехерезадой» во главе). Не слишком ли много «Шехерезады» дали в таком выдающемся исполнении, как у Альберта Коутса?

Е. Канн.